

Дверь распахнулась с грохотом. Мин Синь вышел из спальни, даже не успев переодеться — на нем все еще была помятая после сна пижама.

Через проем полуоткрытой кухни он увидел высокого мужчину, стоящего спиной к гостиной и готовящего еду. Все было точно так же, как в те долгие месяцы, когда они жили вместе: такая тишина и спокойствие, будто ничего не случилось.

Мин Синь тут же отвел взгляд и направился напрямик к выходу. У двери он не обнаружил того экрана, что видел раньше, — лишь самый обычный механический замок. В тот миг, когда он потянулся к ручке, Мин Синя охватил страх: в сердце зародилась пугающая догадка.

И все же дверь поддалась.

Снаружи заливал яркий солнечный свет. Перед виллой была проложена изящная дорожка из гравия, окаймленная цветниками, а между растениями горели садовые фонари. Слева он заметил большие качели с мягким толстым матрасом.

Мин Синь босиком ступил на дорожку и пошел вперед, пока его ступни не коснулись мягкого песка за пределами двора.

Он огляделся: бескрайний пляж, густой лес неподалеку и безбрежный океан. Вокруг ни души — казалось, в этом мире остались только он и мужчина в доме.

На горизонте не было видно даже намека на острова.

Где это?

Мин Синь побрел вдоль берега, протянув руку, чтобы ощутить тепло солнца. В конце декабря здесь было слишком жарко — скорее всего, он уже далеко от Моду, где-то вблизи экватора, на побережье или, возможно, на затерянном острове.

Однако пройти далеко ему не удалось: тело внезапно оторвалось от земли. Перед глазами возникло красивое лицо мужчины. В отличие от привычной мрачности, сейчас Гу Шэн выглядел довольным — словно хищник, наконец загнавший добычу в ловушку. Он лениво наблюдал за своей жертвой, потягиваясь, но в каждом его движении чувствовалась полная уверенность в том, что добыча никуда не денется.

— Синь-Синь, почему ты вышел босиком? — тихо спросил Гу Шэн.

Мин Синь не ответил. Вместо этого он внезапно поднял руку и со всей силы ударил Гу Шэна по лицу.

Пожалуй, это был первый раз в его жизни, когда он поднял на кого-то руку.

На щеке Гу Шэна тут же проступил красный след, но он лишь усмехнулся. С готовностью опустившись на одно колено, он обхватил Мин Синя за талию и усадил к себе на бедро. Одной рукой он стряхнул песок с подошв Мин Синя, и когда тот брезгливо дернул ногой, Гу Шэн лишь настойчиво последовал за ним, надевая на него обувь.

Затем он опустил Мин Синя на землю, не пытаясь силой затащить его обратно на виллу.

— Где мы? — в глазах Мин Синя застыла тень.

Гу Шэн лишь улыбнулся:

— На нашем острове для помолвки. Тебе нравится, Синь-Синь?

Курортный остров? Мин Синь не мог даже представить, как далеко они от материка. Внутри закипел гнев, и он хотел ударить его снова, но на этот раз Гу Шэн перехватил его запястье. Он принялся целовать ладонь, пальцы, тыльную сторону руки, и от этого зрелища по коже пробежал холодок.

— Синь-Синь, ты можешь гулять по острову сколько хочешь, — мягко произнес Гу Шэн, хотя его взгляд был тяжелым и темным. — Но если к обеду или ко времени сна тебя не будет дома, я пойду искать тебя сам.

— А если я тебя найду... — голос Гу Шэна растягивался, приобретая пугающе интимный оттенок. — Ты же знаешь, что будет, Синь-Синь.

Мин Синь обошел остров несколько раз, но не увидел в море ни кораблей, ни других островов. Казалось, это место стало его тюрьмой.

На последнем круге он снова вышел к пляжу перед виллой и встретил Гу Шэна.

Прошло уже минут десять после времени обеда, о котором говорил Гу Шэн, но тот не стал ничего выговаривать. Он просто взял Мин Синя за руку и повел в дом. Мин Синь не сопротивлялся: с самого пробуждения он ничего не ел, силы были на исходе. На острове, кроме них двоих, никого не было — не питаться же кокосовой водой?

На столе стояли любимые блюда Мин Синя, даже стейк был нарезан на маленькие кусочки, которые удобно было отправлять в рот. Мин Синь ел молча, не глядя на Гу Шэна и не произнеся ни слова. Наевшись, он встал из-за стола и направился к выходу.

Но далеко уйти не удалось — его дернули за руку и рывком потянули назад.

Раздался грохот — это стол столкнулся со стулом. Мин Синя силой усадили на колени мужчине, впиваясь в его губы требовательным поцелуем. Гу Шэн придерживал его за поясницу, не давая удариться об угол стола.

Но вскоре ладонь на пояснице начала действовать иначе.

— М-м... — Мин Синь вздрогнул, будто от прикосновения раскаленного железа, но со стороны это выглядело так, будто он сам подался в объятия Гу Шэна, проявляя невыразимую привязанность.

Когда поцелуй наконец прервался, Мин Синь бессильно обмяк на плече у Гу Шэна, не в силах вымолвить ни слова. Ладонь мужчины уже полностью скрылась под просторной пижамой.

Вдруг Мин Синь издал жалобный всхлип, глаза его покраснели. Гу Шэн убрал руку, кончики его пальцев блестели от влаги.

— Ты опоздал на 14 минут и 35 секунд, Синь-Синь, — Гу Шэн небрежно слизал слезу с уголка его глаза. — Хорошо, что ты вернулся, как только я вышел из дома, иначе я не знаю, что бы натворил.

Не знаешь?

Мин Синь холодно отстранился, поднялся и, не оглядываясь, пошел в спальню, с грохотом захлопнув дверь.

Скорее всего, он слишком хорошо знал, что именно сделает, и лишь жалел, что встретил его так скоро.

Оставшись без теплого тела в руках, Гу Шэн не почувствовал сожаления. Он усмехнулся и поднес к губам руку, которой касался Мин Синя, слизывая каждую каплю влаги с пальцев.

Его светлые глаза потемнели.

Переодевшись и приняв душ, Мин Синь начал обыскивать спальню, но телефона так и не нашел — наверняка Гу Шэн его забрал. Он сел на подоконник, глядя на волны, разбивающиеся о песок, и в голове созрел план.

Судя по тому, что он видел, обойдя остров, здесь не было условий для фермерства или разведения скота. Значит, все продукты доставляют извне.

Если он быстро израсходует все запасы, корабль с провизией будет вынужден приплыть снова.

Решившись, Мин Синь спрыгнул с подоконника и нашел Гу Шэна в кабинете.

— Гу Шэн, я проголодался, — сказал он.

Это было второе предложение, которое он сказал ему за день.

Хотя было всего три часа дня, Гу Шэн надел фартук и пошел на кухню готовить.

Аппетит Мин Синя казался бездонным. Что бы ни приготовил Гу Шэн, он всегда требовал чего-то другого. Гу Шэн работал безропотно, пот выступал у него на лбу, но он не проронил ни слова.

Холодильник постепенно пустел. Наконец Мин Синь отложил приборы, вытер рот салфеткой и улыбнулся:

— Я наелся.

Он съел лишь то, что было подано в самом начале.

Гу Шэн, казалось, заранее знал, что так будет, и ответил очень спокойно:

— Ничего страшного. Если ты не хочешь, мы просто все выбросим.

— Выбросить все? — в голосе Мин Синя промелькнуло сомнение. — Это же так расточительно.

— Ты хочешь, чтобы я доел? — Гу Шэн посмотрел на него, и его светлые глаза пронзили Мин Синя насквозь, словно читая мысли.

Мин Синь признался прямо:

— Да.

Он вел себя так, будто не понимал, что одному человеку физически невозможно съесть несколько десятков блюд, и мягко улыбнулся:

— И... желательно, чтобы ты закончил сегодня.

— Я не хочу видеть остатки, — добавил он нежным, почти капризным тоном.

Однако ночью он дежурил у окна, глядя на море, и даже поднялся на крышу, чтобы осмотреть горизонт. Всю ночь он ждал, но корабль так и не появился.

Проснувшись утром, он обнаружил, что снова лежит в своей постели. Холодильник на кухне был полон, а от вчерашних блюд не осталось и следа — Гу Шэн явно не мог справиться с этим в одиночку.

Мужчина бесшумно обнял его со спины и прошептал:

— Синь-Синь, я выполнил твое поручение. Как ты меня наградишь?

В глазах Мин Синя наконец промелькнул испуг.

Мин Синь прожил на острове семь дней, прежде чем увидел корабль.

Он быстро поджег кучу влажных листьев, которую заранее подготовил, и начал размахивать руками, подавая сигнал.

На судне заметили дым, и вскоре оно изменило курс, направляясь к острову.

Мин Синь, который уже почти потерял надежду, почувствовал, как сердце бешено заколотилось. Он быстро сообразил, что нужно испачкать сажей свою чистую одежду.

Корабль остановился неподалеку, и к берегу спустили шлюпку.

На борту оказался иностранец. Он спросил на ломаном английском, нужна ли помощь, и Мин Синь тут же разыграл роль жертвы кораблекрушения, которую выбросило на остров волнами.

Убедив иностранца, он забрался в шлюпку. Он карабкался сам, и хотя иностранец стоял рядом, делая вид, что хочет помочь, руки так и не протянул.

Так Мин Синь оказался на корабле. От матросов он узнал, что это грузовое судно и свободных кают, кроме как для экипажа, нет. Мин Синь поспешно закивал, заверяя, что готов спать в любой подсобке, лишь бы вернуться на сушу.

В итоге ему разрешили занять каюту, забитую ящиками.

Пройдя по узкому проходу между грузом, он добрался до крошечного иллюминатора и прильнул к нему, надеясь увидеть землю.

Грузовое судно медленно шло по морю. От сильной качки корпус судна то и дело взлетал и падал, и Мин Синю приходилось вцепляться в ящики, чтобы удержаться на ногах.

Во время одной из особенно сильных волн что-то упало с ящика и с сухим стуком ударилось об пол.

Мин Синь подобрал вещь: это была бухгалтерская книга, где на английском были записаны поставки грузов за последнее время.

Его брови нахмурились.

Гу Шэн шел по коридору с холодным лицом, а капитан, сопровождавший его, нервно оправдывался:

— Ваш жених... услышав, что свободных кают нет, сам настоял на том, чтобы его поселили в грузовом отсеке...

Господи, когда они увидели дым на острове босса, они хотели сделать вид, что ничего не заметили. Но босс прислал сообщение, приказав забрать человека, да так, чтобы тот ничего не заподозрил... Как же сложно было им угодить!

— Я понял, — Гу Шэн выдавил улыбку. — Синь-Синю было слишком скучно на острове, вот он и решил развеяться.

Капитан перехватил взгляд Гу Шэна и мысленно помолился за того красивого Синь-Синя.

Наконец они подошли к дверям каюты.

Капитана оставили снаружи, и он, понимая, что до завтра корабль никуда не двинется, поспешил ретироваться.

Гу Шэн вошел внутрь.

У тесного иллюминатора он увидел своего Синь-Синя, который сидел на полу, обхватив колени руками.

Он думал, что, услышав шаги, Мин Синь, как обычно, проигнорирует его, сделав вид, что его не существует.

Но Мин Синь вопреки ожиданиям обернулся.

Его глаза были слегка покрасневшими, словно он уже обо всем догадался.

Следующее действие Мин Синя и вовсе повергло Гу Шэна в шок.

Мин Синь сам поднялся и бросился ему на шею.

Теплые, с солоноватым привкусом губы встретили его поцелуй.

— Гу Шэн, я больше не уйду, — прошептал он.

Одной этой фразы хватило, чтобы весь гнев в душе Гу Шэна мгновенно угас.

<http://bllate.org/book/22206/2315101>